

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине
студента

Уралов
Уралов *Александров*

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		<i>хорошо</i>									

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

КУРСОВАЯ РАБОТА
по предмету «Уголовное право»
на тему: «Уголовно-правовая характеристика преступлений против
правосудия»

Выполнил:
Студент 1 курса
Группа 11-з
Заочного отделения
Юридического факультета
А.А. Чотанов

Научный руководитель:
к.ю.н. В.Ф. Джафарли

Москва, 2020

Содержание

Введение _____	4
1 Понятие и виды преступлений против правосудия _____	7
1.1 Характеристика преступлений против правосудия _____	7
1.2 Преступления против правосудия в историческом аспекте _____	13
2 Квалификация преступлений против правосудия _____	26
2.1 Преступления против правосудия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие _____	26
2.2 Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия _____	32
Заключение _____	42
Список использованной литературы _____	46

Введение

Актуальность решения проблем, связанных с уголовно-правовой охраной интересов правосудия в Российской Федерации, не вызывает сомнения. Так, с процессами укрепления государственной власти в Российской Федерации, особое значение приобретает эффективное функционирование правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, повышение авторитета правосудия. Однако очевидно, что соответствующие органы и учреждения находятся в затяжном и глубоком кризисе. Данная ситуация обусловлена широким спектром проблем, в первую очередь социального и экономического характера. Вместе с тем, среди них определенную роль играют сложности законодательного моделирования и описания преступлений против правосудия в диспозициях, которые носят в большинстве своем бланкетный характер, недостаточная полнота, глубина и точность описания признаков рассматриваемых преступлений, слабое уголовно-правовое сопровождение процесса достижения целей правосудия и охрана соответствующих общественных отношений. Более того, современное реформирование законодательной базы, изменения, происходящие в структуре правоохранительных органов, модернизация судебной системы приносят свою долю сложности в деятельность правоохранительных органов, прокуратуры и суда по применению уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия.

Процесс формирования в России правового государства, провозглашающего человека, его права и свободы высшей ценностью в обществе, предполагает создание отвечающего изменяющимся социальным условиям законодательства и строжайшего обеспечения его исполнения. Уровень воплощения в жизнь воли законодателя, реализации права показывает не только степень авторитетности государства, но и эффективность деятельности его органов по обеспечению прав и свобод

граждан.

В правовом государстве признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В рамках реализации данной конституционной нормы уголовно-процессуальное законодательство закрепило, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч.2 ст. 6 УПК РФ). При таком понимании назначения уголовного судопроизводства полнота обеспечения прав и свобод граждан зависит не только от эффективности деятельности органов правосудия, но и от состояния правонарушений против правосудия.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст.118 Конституции РФ). Правоприменительные органы играют особую роль в системе властных государственных структур, поскольку являются важнейшим инструментом реализации принципов законности, справедливости и гуманизма.

Целью написания дипломной работы является анализ проблем квалификации преступлений против правосудия.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

1. дано понятие преступлений против правосудия, охарактеризованы их виды;
2. рассмотрено развитие уголовной ответственности преступлений против правосудия в историческом аспекте;
3. дана уголовно-правовая характеристика основных видов преступлений против правосудия;
4. проанализированы проблемы квалификации преступлений против правосудия в настоящее время и предложены пути их

решения.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Первая глава посвящена определению понятия и сущности преступлений против правосудия, их видовой характеристике. Также в этой главе рассмотрено изменение отношения уголовного законодательства к преступлениям против правосудия.

Во второй главе освещены вопросы уголовно-правовой характеристики различных видов преступлений против правосудия по действующему уголовному законодательству. По каждому виду преступлений против правосудия проанализированы объективная сторона, субъективная сторона, общественная опасность деяния и другие основные положения уголовно-правовой нормы.

В третьей главе проанализированы проблемы квалификации преступлений против правосудия по действующему уголовному законодательству, разработаны пути их решения.

В заключении даны основные выводы по дипломной работе.

Дипломная работа написана на 60 листах, список использованной литературы содержит 53 источника.

1 Понятие и виды преступлений против правосудия

1.1 Характеристика преступлений против правосудия

Преступления против правосудия посягают на нормальное функционирование органов правосудия. Повышенная степень общественной опасности преступлений против правосудия, характеризуются тем, что:

а) они препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, снижают престиж и авторитет государственной службы;

б) они наносят существенный вред интересам граждан, организаций, общества и государства. Преступления против правосудия вызывают обоснованную тревогу у граждан, создают атмосферу психологической напряженности, что отражается прежде всего на отношении граждан к деятельности соответствующих органов правосудия;

в) они преимущественно совершаются из корыстных побуждений;

г) наблюдается тревожная тенденция коррумпированности представителей органов правосудия, сращивание их с организованными преступными формированиями. При этом представители органов правосудия либо находятся на содержании организованных криминальных структур, либо являются их активными членами. В.Н.Кудрявцев пишет, что государство и правоохранительные органы имеют разветвленную сеть учреждений, могут мобилизовать крупные силы в короткие сроки и сосредоточить их на желаемом участке. Однако трудность состоит в том, что преступность разъедает и разрушает эти организационные структуры. Централизованной системе противостоит скрытая, тайная и опытная сила, которая постепенно «врастает в официальные учреждения и организации, парализуя их деятельность или подчиняя их себе»¹;

д) эти преступления проявляют тенденцию к стабилизации общего числа зарегистрированных преступлений против правосудия и выявленных

---

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003, С.30

лиц, совершивших преступления, и к росту числа преступлений против правосудия специальных субъектов и числа выявленных специальных субъектов¹.

При уголовно-правовой характеристике этих деяний правосудие обычно рассматривается в широком смысле. Имея основным содержанием деятельность по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, правосудие осуществляется особыми органами, имеющими властные полномочия. При таком понимании к органам правосудия относятся суды всех уровней, а также органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию. В их число входят органы прокуратуры всех уровней, следствия и дознания, оперативно-следственные структуры МВД и ФСБ. Кроме того, в состав органов правосудия могут быть отнесены подразделения, исполняющие вступившие в силу приговоры, решения, определения и постановления судов.

Следует заметить, что при анализе преступности против правосудия принимаются во внимание как уголовно наказуемые деяния, так и лица, их совершившие. По этим же критериям определяются уровень, структура, динамика и другие важные характеристики преступности.

Выделение группы преступлений против правосудия требует определения классификационных признаков. Классификация преступлений продиктована прежде всего необходимостью эффективно вести борьбу с преступными посягательствами. Она помогает выявлению закономерностей, позволяет соотносить между собой различные группы и виды преступлений и определить их место в общей структуре преступности².

Уголовно-правовая классификация, являющаяся исходным для других наук, распределяет составы преступлений в соответствующих главах, исходя

---

¹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество, М., 2003, С.254

² Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. Санкт-Петербург. 2001, С.16

из родового объекта посягательства, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, а в некоторых случаях в основу классификации Особенной части УК РФ положено деление преступлений по субъекту, - должностные, воинские и т.п.

В отличие от других групп преступлений посягательства против правосудия следует подразделять на виды в зависимости от субъекта преступлений. По этому основанию, обычно выделяют отдельные виды преступлений против правосудия¹.

1) Преступления, которые совершаются работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций. К их числу следует отнести: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285); превышение должностных полномочий (ст.286); взяточничество (ст.290, 291); служебный подлог (ст.292); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК); незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301 УК); принуждение к даче показаний (ст.302); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК); квалифицированный вид фальсификации доказательств (ч.2 ст. 303 УК). Отличительными признаками таких преступлений являются следующие: совершаются в силу занимаемому должностному (служебному) положению соответствующего субъекта; совершаются вопреки интересам службы; посягают на нормальную работу органов, осуществляющих правосудие по уголовным делам, подрывают их авторитет; существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан.

2) Преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения. К этой категории относятся побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст.313 УК) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст.314). Выделение этой группы объясняется

---

¹ Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Б.В.Здравомыслова. М., 2000, С.436

специфичностью преступных посягательств. Речь идет о нарушении общественных отношений, обеспечивающих исполнение судебного акта (приговора), а, следовательно, о преступлении, посягающем на авторитет судебной власти как одной из ветвей государственной власти¹.

3) Преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению. К ним могут быть отнесены: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст.296 УК); неуважение к суду (ст.297 УК); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст.298 УК); заведомо ложный донос (ст.306 УК); заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст.307 УК); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК); разглашение данных предварительного расследования (ст.310 УК); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст.311 УК); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст.312); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315); укрывательство преступлений (ст.316).

Такая же классификация преступлений против правосудия предложена В.Н.Кудрявцевым².

Таким образом, под преступлениями против правосудия следует

---

¹ Друзин А.И. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно-правовые аспекты). Ульяновск. 2003, С.4

² Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. М., 2004, С.529

понимать умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые лицами, причастными к уголовному судопроизводству в силу должностных полномочий или иных обязанностей, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы. Преступность в сфере осуществления правосудия по уголовным делам - это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершаемых в этой сфере за определенный промежуток времени. Степень ее распространенности и специфика детерминирующих факторов позволяет выделить эти деяния в самостоятельный вид преступности.

Вопросы, связанные с преступлениями против правосудия, не новые в отечественной науке. Их поднимали многие авторы, особенно в последнее время. Однако ставились они главным образом в плане решения проблемы применительно к отдельным звеньям системы уголовной юстиции (прокуратуры, органов внутренних дел и др.) или применительно к различным направлениям их деятельности (оперативно-розыскной, следственной и т.п.). Более широко эти вопросы были поставлены и рассмотрены В.Н.Кудрявцевым¹.

Указанные вопросы в ряде работ рассматриваются как проблема «преступности в сфере борьбы с преступностью»², в также как «преступления против правосудия»³.

Поскольку указанный вид преступности представлен широким спектром деяний, различающихся как по субъектам, их совершившим, так и по сферам правоприменительной деятельности, становится очевидным необходимость дифференцированного подхода к исследованию различных аспектов этой проблемы. Она может быть ограничена изучением отношений,

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, С.260

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003, С.251

³ Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова, С.598

возникающих в связи с совершением сотрудниками правоохранительных органов преступлений против правосудия. При таком подходе анализируются преступления, совершенные работниками органов прокуратуры всех уровней, следствия и дознания, соответствующих оперативно-следственных структур внутренних дел в связи и по поводу конкретного преступления – выявлением и регистрацией преступлений, их расследованием. К числу деяний, совершаемых ими следует отнести: не только деяния, описанные в гл.31, о которых было уже указано, но и злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК); превышение должностных полномочий (ст.286 УК); взяточничество (ст.290, 291 УК); служебный подлог (ст.292 УК); и некоторые другие (например, вымогательство).

Поскольку состояние преступности – это функция многих переменных, среди которых деятельность правоохранительных органов не единственный фактор, - эффективность этой деятельности следует оценивать и по показателям преступлений, совершенных работниками этих органов. К иным условиям эффективности правоохранительной деятельности следует отнести состояние криминальной ситуации, стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, четкая законодательно-нормативная регламентация функций каждого из выделенных органов, обеспечение режима строгого соблюдения законности, надлежащее организационно-функциональное соотношение между различными видами и элементами правоохранительной деятельности, уровень латентной преступности¹.

Известно, что правоохранительная деятельность призвана сдерживать преступность на уровне, обусловленном объективными детерминантами. Однако проблема преступности в значительной мере усугубляется тем, что значительный «вклад» в нее вносят сами работники правоохранительных органов, призванных вести борьбу с этим негативным социальным явлением.

---

¹ Зурначян А.Л. Понятие и виды преступлений против правосудия // «Черные дыры» в Российском законодательстве, №3 - 2004

В свое время В.Н.Кудрявцев правильно отмечал, что «мы еще не сумели явно определить пределы тех возможностей, которыми обладает уголовная юстиция в воздействии на преступников, и не смогли показать ее соотношение с другими факторами в преодолении антиобщественного поведения людей»¹. Это замечание остается верным также применительно к современным условиям.

1.2 Преступления против правосудия в историческом аспекте

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данное конституционное положение не ново, оно существовало в конституциях советского периода. И в законодательстве, и в теории права общепризнанным является то, что в содержание понятия «правосудие» включается только характеристика судебной деятельности по рассмотрению и разрешению дел. Вместе с тем с 1946 г., когда в ходе подготовки одного из проектов УК СССР появилась глава об ответственности за «преступления против правосудия»², в уголовном законодательстве данное понятие получило более широкую интерпретацию. Уголовно-правовые нормы, включенные в эту главу, не только защищали интересы собственно судебной деятельности, но и охраняли законную деятельность должностных лиц и граждан, содействующих отправлению правосудия, а также обязанных надлежащим образом выполнять судебные решения. Таким образом, в уголовном праве термин «правосудие» стал использоваться в более широком смысле³. Преступления против правосудия были впервые закреплены законодательно

¹ Кудрявцев В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции. - Социалистическая законность, 1971, № 7, С.14

² Проект Уголовного кодекса Союза ССР. М., 1947. С. 13

³ Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 25; Тихенко С. И. Преступления против правосудия. Киев, 1970. С. 12

в отдельной главе УК РСФСР 1960 г. В связи с этим в юридической литературе высказывалось мнение, что такое использование термина «правосудие» некорректно, так как противоречит Основному Закону государства — Конституции. Однако более чем 30-летнее действие УК РСФСР показало, что при всей очевидной неточности использования понятия «преступления против правосудия» оно аккумулирует весь спектр социальных ценностей и благ, требующих самостоятельной уголовно-правовой защиты и связанных с реализацией задач и целей правосудия. Именно этим объясняется тот факт, что при подготовке и принятии УК РФ 1996 г. название данной группы общественно опасных деяний не изменилось и они вновь были объединены в главе 31 УК РФ под общим понятием «преступления против правосудия»¹.

Преступления против правосудия, по советскому уголовному праву умышленные преступные деяния, посягающие на нормальную, основанную на принципе социалистической законности деятельность органов правосудия. Различались преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов правосудия и других государственных органов, обеспечивающих правосудие, и преступления, совершаемые иными лицами.

К первой группе преступлений против правосудия, являющихся по существу специальными должностными преступлениями, относились: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; вынесение заведомо неправосудного приговора (решения, определения или постановления); заведомо незаконный арест или задержание; принуждение к даче показаний.

Вторая группа делилась на 3 подгруппы: преступления, препятствующие расследованию преступлений и рассмотрению гражданских и уголовных дел (донос заведомо ложный, показание заведомо ложное, отказ или уклонение свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения; понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных

---

¹ Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные нарушения в сфере соблюдения законности: Лекция. Тюмень, 1994

показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц; разглашение данных предварительного следствия или дознания, а также растрата, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту); ко второй подгруппе относились деяния, препятствующие приведению приговора в исполнение (побег, самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания). К третьей подгруппе относились следующие преступления против правосудия: заранее не обещанное укрывательство преступления и недонесение о преступлении.

Уголовные кодексы некоторых союзных республик относили также к преступлениям против правосудия: уклонение должностных лиц от исполнения судебного решения, приговора или постановления (УК Азербайджанской ССР, Казахской ССР и Литовской ССР); злоупотребление адвоката своими обязанностями и невыполнение личным поручителем принятых на себя обязательств (УК Армянской ССР); незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения либо содействие побегу (УК Туркменской ССР). Имелись также различия в мерах наказания за те или иные преступления.

Хотя использование в уголовном законодательстве и теории уголовного права термина «правосудие» не соответствует буквальному его толкованию, вытекающему из положений Конституции РФ, так как расширяет содержание этого понятия, однако данный термин, как никакой иной, определяет ту специфическую сферу государственной деятельности, которая подлежит самостоятельной уголовно-правовой защите, и поэтому его использование в указанном толковании представляется оправданным.

Преступления против правосудия не носят широко распространенного характера и существенно не влияют на уровень преступности в Российской Федерации. Но, несмотря на это, в силу повышенной социальной опасности они требуют к себе внимания и изучения.

Анализ статистики количества осужденных за преступления против правосудия показывает, что внутри данной группы преступлений

распространенность совершения тех или иных общественно опасных деяний неодинакова. В уголовно-правовой литературе все преступления против правосудия принято классифицировать на несколько групп в зависимости от субъекта¹ или непосредственного объекта посягательства².

В первую группу, как правило, включаются преступления против правосудия, препятствующие использованию работниками правосудия их прав для осуществления задач правосудия (ст. 176–179 УК РСФСР 1960 г.; ст. 299, 300, 301, 302, 305 УК РФ 1996 г.). Обобщение практики показало, что это одна из самых малочисленных групп преступлений против правосудия по количеству осужденных лиц.

Вторая группа — это преступления, препятствующие законной деятельности органов правосудия в соответствии с его целями и задачами. В УК РСФСР 1960 г. данная группа преступлений впервые появилась в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1989 г.³ Согласно этому Указу была введена уголовная ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел (ст. 176.1), за угрозу или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников (ст. 176.2) и за оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя (ст. 176.3). УК РФ 1996 г. расширил данную группу преступлений, предусмотрев уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294), за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296), за неуважение к суду (ст. 297), за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя

¹ Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия... М., 1978. С. 18

² Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия: Учебное пособие. Харьков, 1986. С. 18

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1477

(ст. 298), за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311). Практика показывает, что в этой группе наибольшее распространение получило преступление, связанное с неуважением к суду, выразившимся в оскорблении судьи, иных участников судебного разбирательства.

В третью группу преступлений (ст. 303, 306, 307, 308, 309, 310 УК РФ) включаются деяния, препятствующие поступлению в распоряжение правосудия «доброкачественных» доказательств и правдивых сведений от граждан. По имеющимся статистическим данным это одна из самых распространенных групп преступлений против правосудия.

К четвертой группе относятся не менее распространенные преступления, посягающие на отношения по реализации вступившего в законную силу судебного акта или акта органов расследования (ст. 312, 313, 314, 315 УК РФ).

В пятую группу входят преступления, посягающие на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений. В УК РСФСР 1960 г. это были заранее необещанное укрывательство преступлений (ст. 189) и недоносительство (ст. 190). В новом уголовном законодательстве вышеуказанные правовые нормы существенно изменены. Декриминализировано недоносительство и существенно сокращена ответственность за укрывательство, а именно — только при совершении особо тяжких преступлений.

Правильное определение объекта преступлений против правосудия играет важную роль в разграничении данной группы преступных посягательств со смежными составами преступлений. Отношения в области охраны правосудия тесно взаимосвязаны с отношениями в сфере защиты прав и интересов личности, государственной власти, порядка управления. Например, лицо, сообщившее ложные сведения о якобы совершенном преступлении, может посягать на интересы личности (клевета — ст. 129 УК РФ) либо на интересы правосудия (заведомо ложный донос — ст. 306

УК РФ).

Сложность характеристики объекта преступлений против правосудия заключается в том, что в уголовном законодательстве при формулировании диспозиций правовых норм использованы понятия и термины смежных отраслей права (конституционного права, гражданского, арбитражного и уголовного процессов, административного права и т. д.), а сами нормы нередко носят бланкетный характер. Поэтому возникают определенные трудности в раскрытии таких понятий, как «судья», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» (ст. 294, 295, 296 и др. УК РФ), «участники судебного разбирательства» (ст. 297 УК РФ), «по гражданскому делу лицо, участвующее в деле, или его представитель» (ст. 303 УК РФ), «другие участники уголовного процесса» (ст. 311 УК РФ). При помощи указанных и других понятий смежных отраслей права в уголовном законодательстве характеризуется потерпевший, а вместе с ним и объект преступлений против правосудия, субъекты этих преступлений.

Термин «правосудие» в уголовном праве используется для определения группы отношений, подлежащих самостоятельной правовой защите, содержанием которых, в первую очередь, является правильное осуществление судом задач и целей правосудия. Поэтому важное значение для определения объекта данной группы преступлений имеет представление о складывающейся судебной системе Российской Федерации, которая по сравнению с советским периодом претерпела кардинальные изменения. Законодательством Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень государственных органов (судов), предназначенных осуществлять правосудие, и дано определение должностного лица (судьи), имеющего право выполнять эту функцию.

Непосредственно в Конституции РФ предусмотрено наличие в судебной системе Российской Федерации трех федеральных судов: Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда (ст. 125–127).

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», вступившим в действие с 1 января 1997 г., в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 4). Перечень федеральных судов включает в себя: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ и вертикаль судов общей юрисдикции (верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды); Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды и систему мировых судей. И те и другие являются принципиально новыми судами, возникшими недавно в ходе судебной реформы. Правосудие может осуществляться лишь в вышеперечисленных судах и только лицами, которые в соответствии с законодательством признаны судьями, т. е. наделены соответствующими полномочиями и исполняют свои обязанности на профессиональной основе (ст. 11 вышеназванного Закона). К осуществлению правосудия также может быть привлечено лицо, не менее 10 лет проработавшее в качестве судьи и находящееся в отставке, — так называемый почетный судья.

Раскрывая объект рассматриваемой группы преступлений и характеризуя понятие судьи, используемое в соответствующих статьях УК РФ, важно подчеркнуть, что это строго определенное лицо, наделенное законом полномочиями осуществлять правосудие на профессиональной основе и выполняющее данную функцию в одном из судов, установленных законодательством Российской Федерации. Граждане Российской Федерации участвуют в осуществлении правосудия в качестве присяжных, народных и арбитражных заседателей (п. 2 ст. 8 Закона). Арбитражные заседатели привлекаются к осуществлению правосудия в порядке эксперимента в

соответствии со ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятого Государственной Думой 5 апреля 1995 г. Согласно этой статье, арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. Поэтому в ст. 305 УК РФ, предусматривающей ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, в понятие судьи включается не только профессиональный судья, назначенный на эту должность в установленном законом порядке, но и народные и арбитражные заседатели, участвующие в составе суда в рассмотрении и разрешении уголовного, гражданского или арбитражного дела.

Вместе с тем УПК РФ несколько меняет содержание понятия «судья». В ст. 5 УПК РФ в данное понятие включается только профессиональный судья. В связи с этим ст. 305 УК РФ требует уточнения: либо необходимо расширительно толковать понятие «судья (судьи)», либо внести изменения в данную уголовно-правовую норму и включить уже используемое уголовным законом понятие «иные лица, участвующие в отправлении правосудия». Понятие «иные лица, участвующие в правосудии» в юридической литературе вызывает некоторые разногласия. Так, ряд авторов полагают, что данная оговорка сделана законодателем специально, с учетом того, что возможно появление новых процессуальных фигур¹. В то же время существует точка зрения, что под «иным лицом, участвующим в отправлении правосудия», следует понимать народного заседателя, общественного обвинителя, общественного защитника и т. п.². Некоторые исследователи убеждены, что к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, можно отнести только народных заседателей³.

Последнее утверждение представляется более правильным. Однако с

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2 / Под ред. О. Ф. Шишова. М., 2002. С. 429

² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 645

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 463

учетом изменений в законодательстве в круг указанных лиц кроме народных заседателей следует включить арбитражных заседателей, а также присяжных заседателей, если они прямо не указаны в уголовно-правовой норме. Именно данные лица, согласно законодательству Российской Федерации, входят в состав суда и принимают участие в рассмотрении соответствующего дела. Все иные участвующие в судопроизводстве лица лишь оказывают содействие в осуществлении правосудия и не наделены законом полномочиями по разрешению дела по существу.

В связи с исследованием предусмотренного ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду») понятия «участник судебного разбирательства», используемого при характеристике объекта преступления, необходимо отметить, что на территории Российской Федерации осуществляется конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Каждый из перечисленных видов судопроизводства специфичен, регулируется самостоятельными процессуальными нормами и имеет свой круг участников судебного разбирательства. В уголовно-правовой литературе при анализе данного понятия, а следовательно, и объекта уголовно-правовой защиты авторы, как правило, идут по пути перечисления процессуальных фигур, которые относятся к участникам того или иного судебного разбирательства¹. При этом характеризуются только участники уголовного, гражданского, арбитражного и административного судебного разбирательства², но забывается об участниках конституционного судопроизводства, что несправедливо.

Конституционное судопроизводство — это форма деятельности Конституционного Суда РФ, который как судебный орган конституционного контроля самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть (ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

---

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 392

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 1997. С. 646

Российской Федерации)¹. Участники конституционного судебного разбирательства, по нашему мнению, подлежат уголовно-правовой защите, в том числе в рамках ст. 297 УК РФ. Отношения, возникающие в сфере деятельности Конституционного Суда РФ, охватываются уголовно-правовым понятием «правосудие» и включаются в объект рассматриваемой выше группы преступлений. Вместе с тем представляется целесообразным выделить основные черты понятия «участник судебного разбирательства» (конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного), которые бы способствовали его раскрытию. Этимологическое значение слова «участник» раскрывается как «тот, кто участвует, участвовал в чем-нибудь»². В судебном разбирательстве участвуют лица, которые наделены в ходе этого разбирательства определенными правами и обязанностями, могут вступать и вступают в отношения с другими участниками разбирательства по своей инициативе или в силу требований закона.

Таким образом, в уголовном законодательстве под «участником судебного разбирательства» понимается лицо, которое участвует в процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению дела по существу, обладает определенными правами и обязанностями и может вступать в отношения с другими участниками судебного разбирательства по своей инициативе или в силу требований закона. В конституционном судопроизводстве к ним относятся, например, стороны по делу, их представители, свидетели, эксперты, секретарь судебного заседания; в гражданском и арбитражном судопроизводстве кроме сторон (истца, ответчика и их представителей) могут быть третьи лица, другие лица, участвующие в деле, иные участники гражданского и арбитражного процессов. В уголовном судопроизводстве — это подсудимый, потерпевший,

---

¹ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 202

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 845

прокурор, гражданский истец, гражданский ответчик и т. д.¹. К лицам, участвующим в административном судебном разбирательстве, относятся лица, привлекаемые к административной ответственности, потерпевший, законный представитель, адвокат, свидетель, эксперт, переводчик. При этом основным участником любого судебного разбирательства является суд.

Раскрывая понятие «по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем», необходимо отметить, что понятие «гражданское судопроизводство» дается в ст. 1 ГПК РФ. Гражданские дела — это дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, дела, возникающие из административно-правовых отношений, и дела особого производства. Разрешение экономических споров отнесено к ведению арбитражного суда.

В этой связи в уголовно-правовой литературе подавляющее большинство авторов справедливо указывают, что понятие «по гражданскому делу» в ч. 1 ст. 303 УК РФ предполагает не только дело, рассматриваемое по правилам ГПК РСФСР, но и дело, рассматриваемое арбитражным судом по правилам АПК РФ². Вышеуказанные законодательные акты дают исчерпывающий перечень лиц, участвующих в рассмотрении дела, и их представителей. Согласно, например, ст. 29 ГПК РСФСР, «лицами, участвующими в деле, признаются: стороны; третьи лица; прокурор; органы государственного управления, профсоюзы, государственные предприятия, учреждения, организации, колхозы, иные кооперативные организации, их объединения, другие общественные организации или отдельные граждане, участвующие в процессе по основаниям, указанным в статьях 4 и 42 настоящего Кодекса; заявители и заинтересованные граждане, органы государственного управления, государственные предприятия, учреждения, организации, колхозы, иные кооперативные организации, их объединения, другие общественные

¹ Рьжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса: Учебное пособие. Тула, 1996. С. 5

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 303

организации по делам, перечисленным в статьях 231 и 245 настоящего Кодекса».

Понятие и исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть представителями в суде по гражданскому делу, даны в ст. 43 и 44 ГПК РСФСР. Аналогичные понятие и перечень лиц, участвующих в деле, и их представителей даны в ст. 32 АПК РФ: это стороны, третьи лица; заявители и иные заинтересованные лица — в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд с иском в защиту государственных и общественных интересов. Статья 48 АПК РФ говорит о лицах, которые могут быть представителями в арбитражном суде: это любой гражданин, имеющий надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в арбитражном суде; законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители) для граждан, не обладающих полной дееспособностью. Важно отметить, что применительно к ч. 1 ст. 303 УК РФ речь может идти только о физических лицах, представляющих интересы юридических лиц в суде. Процессуальное понятие «другие участники уголовного процесса» используется в ч. 1 ст. 111 УК РФ для характеристики потерпевшего по делу и определения объекта преступления в сфере правосудия, охраняемого данной правовой нормой. В уголовно-правовой литературе данное понятие либо вообще не раскрывается¹, либо указывается примерный перечень процессуальных лиц, участвующих в уголовном процессе². Ряд авторов полагают, что участник уголовного процесса — это любой субъект уголовно-процессуальной деятельности, любое лицо, участвующее в деле, все субъекты уголовно-процессуальных отношений³.

С учетом последней позиции и надлежит раскрывать уголовно-

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. С. 649

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. О. Ф. Шишова. С. 453

³ Воронин Э. И., Воронин С. Э. Участники уголовного процесса: Учебное пособие. Хабаровск, 1998. С. 4

правовое понятие «другие участники уголовного процесса», используемое в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Обоснованность этой точки зрения подтверждается положениями, отраженными в УПК РФ: все лица, участвующие в уголовном деле, подразделяются на «участников судебного разбирательства» и «иных лиц, участвующих в уголовном процессе». В свою очередь участники судебного разбирательства включают в себя сторону обвинения (прокурор — государственный обвинитель; представитель органа дознания, поддерживающий обвинение в мировом суде; потерпевший — частный обвинитель; гражданский истец; законные представители и представители гражданского истца и потерпевшего) и сторону защиты (обвиняемый, защитник, законный представитель обвиняемого, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель). К иным лицам, участвующим в уголовном процессе, относятся эксперт, специалист, свидетель, понятой, переводчик, секретарь судебного заседания¹. Таким образом, к участникам уголовного процесса предлагается относить любой субъект уголовно-процессуальной деятельности, который имеет определенные права и обязанности и вступает в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса. Именно с этих позиций уголовное законодательство в ст. 111 УК РФ использует процессуальное понятие «участник процесса»².

---

¹ Юридический вестник. 1995. Сент. № 31 (122). С. 3

² Кулешов Ю. И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: История и современность // Правоведение. - 1999. - № 4. - С. 82

2 Квалификация преступлений против правосудия

2.1 Преступления против правосудия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие

Непосредственным объектом этих преступлений является нормальная деятельность суда, прокуратуры, органов дознания и следствия, а также жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущественные интересы лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Помимо этого закон охраняет жизнь, здоровье и имущественные интересы близких родственников указанных лиц (ст. 295, 296).

Наличие в главе о преступлениях против правосудия нормы о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК) обусловлено необходимостью повышенной защиты лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также их близких, что является важной уголовно-правовой гарантией независимости этих лиц.

Посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является самым тяжким деянием среди других преступлений рассматриваемой главы. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность правоохранительных органов, способствующих реализации задач и целей правосудия, путем посягательства на жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия и предварительном расследовании, а также их близких.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также их близких.

К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, относятся лица, которые принимают участие в рассмотрении соответствующего дела,

например, народный заседатель, общественный обвинитель, общественный защитник¹.

От посягательства на жизнь закон защищает не только лиц, указанных в ст. 295 УК, но и их близких. Понятием «близкие» охватывается широкий круг как близких родственников, перечисленных в п. 9 ст. 34 УПК, так и других лиц, с которыми судья, присяжный заседатель, прокурор и иные лица состоят в близких отношениях личного характера (например, жених или невеста, сожитель).

В случаях, когда убийство или покушение на убийство судьи или иных указанных в ст. 295 УК лиц, а равно их близких, не связано с их деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования, содеянное подлежит квалификации по статьям кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Деяние, предусмотренное ст. 295 УК, считается оконченным с момента покушения на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а равно их близких.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком преступления является наличие специальной цели – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц или мести за такую деятельность.

Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Посягательство на указанных лиц, осуществляемое несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, должно квалифицироваться по п. «б» ст. 105 УК.

Опасность преступления, квалифицируемого ст. 296 УК «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» - в понуждении

---

¹ П. 9 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»//Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 449.

соответствующих работников органов правосудия к принятию неправосудного решения по уголовному или гражданскому делу.

Объективная сторона состоит в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 296 УК), прокурора, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя (ч. 2 ст. 296 УК), а равно их близких.

Для наличия состава рассматриваемого преступления достаточно угрозы одним из действий, указанных в законе. Угроза совершения иных действий, не указанных в ст. 296 УК, не образует состава рассматриваемого преступления. Угроза может быть высказана непосредственно потерпевшему или передана ему через третьих лиц.

Подобная угроза наказуема по ст. 296 УК, если она имеет место в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, либо с производством предварительного расследования, либо с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. При предъявлении иных требований угроза перечисленным лицам не влечет ответственность по ст. 296 УК.

Преступление считается оконченным с момента высказывания или иной формы выражения угрозы, независимо от ее воздействия на предварительное расследование, рассмотрение дел или материалов в суде либо на исполнение приговора, решения или иного судебного акта.

С субъективной стороны подобные действия совершаются только с прямым умыслом.

Из смысла закона вытекает и наличие у виновного специальной цели – посредством угрозы изменить поведение указанных лиц в желательном для него направлении, например, принудить судью или присяжного заседателя к неправосудному рассмотрению и разрешению судебного дела.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующими видом преступления по ст. 296 УК является

совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (ч. 3), а особо квалифицированным – совершение деяний с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 4 этой статьи).

Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, понимаются побои, причинение вреда здоровью, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для его жизни и здоровья¹.

Насилие, опасное для жизни и здоровья, включает в себя причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК).

Преступление, предусмотренное ч. 3 и ч. 4 ст. 296 УК, является оконченным с момента применения в подтверждение угрозы насилия. В случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ч. 4 ст. 296 УК и ст. 111 УК.

Общественная опасность преступления, квалифицируемого ст. 297 УК «Неуважение к суду» состоит в том, что виновный демонстрирует свое неуважение суду во время рассмотрения уголовного или гражданского дела, подрывает авторитет суда, дезорганизует тем самым осуществление правосудия.

Объективная сторона состоит в неуважении к суду, которое выражается в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297), судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 этой статьи).

В данном преступлении ответственность дифференцирована в зависимости от процессуального положения потерпевшего. Часть 1 ст. 297 УК предусматривает ответственность за оскорбление любого участника

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1996 г. "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" с последующими изменениями и дополнениями//Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. С. 324

судебного разбирательства, например, подсудимого, свидетеля, прокурора, защитника, истца, ответчика, а ч. 2 – за оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, что признается законодателем более тяжким видом проявления неуважения к суду.

Оскорбление представляет собой умышленное унижение чести и достоинства участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя и иного лица, участвующего в отправлении правосудия, выраженное в неприличной форме.

Данный состав преступления имеет место в случае оскорбления указанных лиц в связи с выполнением ими функций по отправлению правосудия. Оскорбление, связанное с отправлением правосудия, но осуществляемое в другом месте, квалифицируется как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК). Оскорбление этих лиц в иных ситуациях квалифицируется как преступление против личности.

Преступление окончено с момента совершения указанных в законе действий. Другие формы проявления неуважения к суду, например, неподчинение распоряжению председательствующего, нарушение порядка во время судебного заседания, влекут административную ответственность.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, присутствующее в судебном заседании.

Состав преступления, описанный в ст. 298 УК «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя» - новый в российском уголовном праве. Его введение в Уголовный кодекс усиливает ответственность за подрыв авторитета правоохранительных органов и за дезорганизацию в связи с этим правосудия.

Объективная сторона преступления выражается в клевете в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении

правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 298 УК), прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 298 УК). Клевета выражается в активных действиях, связанных с распространением заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений.

Распространение ложных, позорящих другое лицо сведений должно иметь место в связи с деятельностью указанных лиц по отправлению правосудия, производству предварительного расследования, исполнению приговора, решения суда иного судебного акта.

Эти сведения могут распространяться не только во время исполнения лицами, указанными в ст. 298 УК, их профессиональных обязанностей, но и после этого, но обязательно в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия.

Преступление считается оконченным с момента сообщения хотя бы одному лицу в любой форме ложных, позорящих указанных в законе потерпевших сведений о якобы имевших место фактах. Для квалификации содеянного по ст. 298 УК не имеет значения, оказало ли такое сообщение нужное для виновного воздействие на правоохранительные органы, осуществляющие цели и задачи правосудия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если виновный уверен в правдивости сведений, распространяемых им при фактической ложности последних, он не может нести ответственности по ст. 298 УК.

Обидные высказывания, унижающие честь и достоинство государственного обвинителя, поддерживающего обвинение в суде, содержат состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК – оскорбление участников судебного разбирательства. Оскорбление прокурора и следователя (работников прокуратуры) подлежит квалификации по ч. 1 ст.

130 УК¹.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 298 УК предусматривается квалифицирующий признак – клевета в отношении соответствующих лиц, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (например, во взяточничестве), понятие которых дано в ч. 4 и 5 ст. 15 УК.

2.2 Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия

Воспрепятствование осуществлению правосудия и предварительного расследования, по справедливому замечанию В. Мальцева, относится к «наиболее часто встречающимся преступлениям против правосудия», однако «его совершение в подавляющем большинстве случаев остается латентным» из-за отсутствия «апробированного понимания признаков рассматриваемого состава преступления»². О высокой латентности подобных преступлений свидетельствует и судебная статистика. Так, по ч. 1 ст. 294 были осуждены: в 1997 г. – 2 чел., в 1998 г. – 4, в 1999 г. – 4, в 2000 г. – 2, в 2001 г. – 1 чел.; по ч. 2 ст. 294 были осуждены: в 1997 г. – 6 чел., в 1998 г. – 5, в 1999 г. – 7, в 2000 г. – 2, в 2001 г. – 1 чел.; а по ч. 3 ст. 294 были осуждены: в 1997 г. – 0 чел., в 1998 г. – 0, в 1999 г. – 0, в 2000 г. – 0, в 2001 г. – 1 чел.³.

Развивая данный тезис, следует отметить, что трудности в выявлении и квалификации преступных деяний, предусмотренных ст. 294 УК РФ, вызваны в первую очередь отсутствием апробированного понимания признаков объективной стороны рассматриваемых составов преступления.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. N 8. С. 6

² Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. 1997. №10. С. 12

³ Райкес Б.С. Формы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Российский судья, №9 – 2003

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294, характеризуется как деяние, выражающееся во вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда по осуществлению правосудия. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294, по своему содержанию аналогична объективной стороне ч. 1 ст. 294. Разница в том, что вмешательство осуществляется не в деятельность суда, а в деятельность прокурора, следователя или дознавателя по осуществлению предварительного расследования. В ст. 294 законодатель не устанавливает какой-либо конкретной формы или способа вмешательства в осуществление правосудия, говоря о том, что оно может осуществляться в «какой бы то ни было форме». Это указание закона позволяет широко трактовать понятие «вмешательство» и вызывает противоречия в суждениях о том, в каких формах оно может осуществляться и все ли формы вмешательства являются уголовно наказуемыми.

Термин «вмешиваться» означает принимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода¹. Исходя из этого в научной и учебной литературе под вмешательством понимается незаконное участие какого-либо лица в осуществлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении. При этом вмешательство характеризуется как активное поведение или действия, поскольку бездействием осуществить вмешательство нельзя, так как оно является отказом от вмешательства². Представляется, что подобный подход справедлив для тех случаев, когда вмешательство в осуществление правосудия осуществляется частным лицом. В случаях, когда вмешательство осуществляется лицом, использующим свое служебное положение, оно возможно и в форме намеренного бездействия.

Формы вмешательства частных лиц в осуществление правосудия могут быть различны: просьбы, уговоры, увещевания, советы, шантаж, обещание

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 354

² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 695, 696

указать услуги и т.д.¹. Изучение судебной практики показало, что наиболее распространенной формой вмешательства в осуществление правосудия является непосредственное обращение заинтересованного лица, например родственника стороны по гражданскому или уголовному делу, соответственно к судье или другому лицу, названному в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 294, с просьбой или требованием принять «соответствующее» решение по рассматриваемому или расследуемому делу. Подобные просьбы или требования могут быть сопряжены с шантажом, обещанием каких-либо благ или, напротив, с созданием неблагоприятных условий в личной жизни, быту и т.п. Они могут выражаться как в устной, так и в письменной форме, сопровождаться намеками, просьбами к лицу, принимающему участие в осуществлении правосудия, во избежание негативных последствий «позаботиться» о своей судьбе. Завуалированное вмешательство в осуществление правосудия порой трудно распознать, когда, например, кто-либо обращается с просьбой разрешить дело «по закону и по совести», а затем предлагает свою трактовку этих понятий применительно к конкретному рассматриваемому делу. Подобное вмешательство может совершаться как при непосредственном контакте заинтересованного лица с судьей, народным или присяжным заседателем (и т.д.), так и через третьих лиц – служащих суда, прокуратуры, милиции, адвоката, просто знакомого.

В последнее время распространенной формой вмешательства в осуществление правосудия стала кража каких-либо документов или уголовных и гражданских дел и их последующее уничтожение. Приговором областного суда Г. был осужден по ч. 1 ст. 294 и ч. 1 ст. 325 УК РФ за вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования отправлению правосудия и за похищение официальных документов из личной заинтересованности. Являясь подсудимым по уголовному делу, он полагал, что будет осужден к лишению свободы, и, желая затянуть рассмотрение дела,

---

¹ Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 361

проник в помещение городского суда и похитил оттуда свое уголовное дело, а также еще восемь других уголовных дел для того, чтобы отвести от себя подозрение. Признавая несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного и его адвоката о том, что Г. не имел намерения воспрепятствовать правосудию, Верховный Суд РФ указал, что выраженное осужденным намерение похитить дело для того, чтобы избежать его своевременного и объективного рассмотрения, свидетельствует о наличии у Г. цели воспрепятствовать правосудию¹.

Говоря о формах вмешательства в осуществление правосудия и предварительного расследования, необходимо отметить, что в настоящее время деятельность прокурора, следователя или дознавателя в сфере уголовного судопроизводства не ограничивается предварительным расследованием. В силу ч. 4 ст. 37 УПК РФ поддержание обвинения в суде может быть возложено не только на прокурора, но и на дознавателя либо следователя, производившего дознание по уголовному делу. В соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ при поддержании обвинения государственный обвинитель должен обеспечивать его законность и обоснованность. Очевидно, что общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность названных лиц по поддержанию обвинения в суде, не менее важны, чем общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление предварительного расследования. Согласно п. п. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ при рассмотрении судом уголовного дела отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения по основаниям, улучшающим положение подсудимого, обязательны для суда, рассматривающего дело, и суд не вправе занять другую позицию при рассмотрении дела даже в том случае, когда позиция государственного обвинителя незаконна или необоснованна. Однако деятельность прокурора, следователя или дознавателя по поддержанию обвинения в суде не является объектом уголовно-правовой охраны и не защищена от вмешательства. По

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу №8-099-57. 1999 г

нашему мнению, этот пробел в уголовном законе следует устранить и внести изменения в ч. 2 ст. 294 УК РФ, дополнив ее после слов «расследованию дела» словами «либо поддержанию законного и обоснованного обвинения в суде». Подобное изменение закона позволит поставить под уголовно-правовую охрану общественные отношения, возникающие при оказании прокурором, следователем либо дознавателем содействия суду в осуществлении правосудия, что, в свою очередь, даст возможность шире применять ч. 2 ст. 294 УК РФ на практике.

Квалифицирующий признак, относящийся к составам преступления, описанным в ч. ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, назван в ч. 3 статьи: совершение вмешательства в осуществление правосудия с использованием лицом своего служебного положения. Раскрывая понятие «с использованием служебного положения», следует сказать, что на практике чаще всего это должностные лица, государственные служащие или служащие органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Именно служебное положение перечисленных лиц позволяет им гораздо чаще, чем частным лицам, вмешиваться в деятельность суда и органов предварительного расследования.

Используя для вмешательства свое служебное положение, лицо совершает такие действия, которые вытекают из его служебных полномочий и связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей. Запрет на вмешательство в деятельность суда и органов предварительного расследования имеет конституционный (ст. 118 Конституции РФ) и законодательный (ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г.), то есть всеобщий, характер.

Формы вмешательства в осуществление правосудия и производство предварительного расследования, осуществляемого лицом с использованием служебного положения, гораздо разнообразнее форм вмешательства частных лиц и могут выражаться как в действии, так и в бездействии.

В зависимости от особенностей служебных полномочий лиц,

совершающих подобного рода преступления, формы вмешательства можно подразделить на три группы:

1) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, которым судьи, присяжные или арбитражные заседатели, прокуроры, следователи или дознаватели подчинены или от которых они зависят по службе;

2) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, не обладающими властными полномочиями по отношению к судье, народному, присяжному или арбитражному заседателю, прокурору, следователю или дознавателю, но могущими использовать авторитет занимаемой должности или служебное положение для воздействия на осуществление правосудия и предварительного расследования путем удовлетворения либо ущемления прав и интересов указанных лиц;

3) вмешательство, осуществляемое лицами, способными по роду своей работы повлиять на осуществление правосудия и предварительного расследования.

К первой группе следует отнести случаи вмешательства в осуществление правосудия и предварительного расследования со стороны руководителей судов и правоохранительных органов (председателей судов и их заместителей, руководителей прокуратуры и органов внутренних дел, ФСБ, таможни, налоговой полиции и т.д.). Само вмешательство может осуществляться путем уговоров подчиненного, отдачи ему приказа или распоряжения, как правило устного, непосредственно либо через должностное лицо, которому он подчинен, и т.д. На практике встречаются и «молчаливые» способы подобного вмешательства. Так, П., и.о. начальника РОВД одного из районов Тверской области, был осужден по ч. 3 ст. 294 УК РФ за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. По делу было установлено, что на территории данного района работала следственная группа, расследовавшая дело по фактам незаконных порубок леса и хищений пиломатериалов. В ходе следствия следователь Т. в

установленном законом порядке получил показания свидетеля В. - главы сельской администрации о причастности к совершению расследуемых преступлений двух сотрудников милиции. Узнав об этом, П. вызвал в свой служебный кабинет следователя Т. и попросил ознакомить его с протоколом допроса свидетеля В. Когда следователь, ничего не подозревая, принес протокол допроса в кабинет П., тот прочел, а потом молча разорвал и уничтожил его¹.

Когда руководитель непосредственно вмешивается в осуществление правосудия или предварительного расследования, он должен отвечать как исполнитель преступления. Когда такое вмешательство осуществляется через третьих лиц, руководитель может выступать в роли подстрекателя или организатора преступления.

Указания руководителя прокурору, следователю или дознавателю в установленных в законе случаях не являются вмешательством в осуществление предварительного расследования. Не образуют состава преступления, например, указания прокурора следователю или лицу, производящему дознание, а также указания вышестоящего прокурора нижестоящему, данные в соответствии со ст. 37 УПК РФ, а равно указания начальника следственного отдела следователю, данные в пределах полномочий, установленных ст. 39 УПК РФ.

Вторая группа форм вмешательства в осуществление правосудия или предварительного расследования значительно шире как по способам вмешательства, так и по кругу лиц, его осуществляющих. Ее, в свою очередь, можно подразделить на две подгруппы:

а) вмешательство с использованием служебного положения лицами, обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности (руководители органов законодательной и исполнительной власти, депутаты и т.п.). От этих лиц судья, заседатель, прокурор, следователь или дознаватель непосредственно не зависят. Однако очевидно, что указанные лица обладают

---

¹ Архив Тверского областного суда. Дело N 2-99. 2000 г

значительными служебными полномочиями и при желании действительно могут использовать их для ущемления каких-либо прав судьи, заседателя, прокурора, следователя или дознавателя (например, препятствовать или содействовать продвижению по службе, ускорить или задержать присвоение классного чина или звания). При этом должностное лицо, обладающее значительным авторитетом по занимаемой должности и широким кругом служебных полномочий, не обязательно само вмешивается в деятельность суда или органов следствия. Как справедливо отмечает В. Мальцев, указанные должностные лица зачастую вмешиваются в деятельность суда или в расследование по делу путем обращения к руководителям суда, прокуратуры, милиции и т.д., обычно заинтересованным в поддержании хороших отношений с органами законодательной и исполнительной власти. Поскольку в таких случаях непосредственное вмешательство осуществляется третьими лицами, действия лица, обладающего значительным авторитетом по занимаемой должности, могут быть квалифицированы как действия организатора или подстрекателя преступления, то есть по ч. ч. 3 или 4 ст. 33 и ч. 3 ст. 294 УК РФ.

Вмешательство этой категории должностных лиц может выражаться также в создании каких-либо иных затруднений в деятельности суда или в производстве предварительного расследования. Это может быть, например, запрет на проведение обыска, выемки документов в помещениях органа исполнительной или законодательной власти, отказ предоставить документы, необходимые для расследования или разбирательства дела в суде. В последнем случае вмешательство в осуществление правосудия или предварительного расследования осуществляется обычно путем бездействия.

Условием квалификации вмешательства в осуществление правосудия или предварительного расследования как совершенного с использованием служебного положения является действительное использование своих служебных полномочий и осознание виновным этого на момент осуществления своих действий. Известный ученый, руководитель

предприятия, главный врач лечебного учреждения (и т.п.), не имеющие отношения к лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, но известные последним, в случае, если на момент вмешательства они рассчитывали лишь на свой авторитет и на общеизвестность своего высокого служебного положения, но не использовали последнее, не являются субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 294;

б) вмешательство с использованием служебного положения лицами, которые не обладают значительным авторитетом по должности, но в силу занимаемого положения и круга служебных полномочий могут оказать существенное воздействие на законные права и интересы лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. Подобные действия могут совершить лица, способные при помощи своих служебных полномочий заволочить вопросы постановки на учет транспортного средства судьи или прокурора, предоставление им жилого помещения или регистрацию по месту жительства; шантажировать названных лиц угрозой разглашения сведений об имеющихся у них заболеваниях; создать трудности для обучения детей в школе и т.п. Такие лица, как правило, самостоятельно совершают действия, которые квалифицируются как действия исполнителей.

К третьей группе форм вмешательства в осуществление правосудия относятся действия лиц, обеспечивающих деятельность суда или органов предварительного расследования по долгу службы или роду своей работы. Это могут быть работники канцелярии суда, прокуратуры или иного правоохранительного органа, не являющиеся должностными лицами, когда они утаивают информацию, имеющую значение для правильного разрешения или расследования дела; умышленно не приобщают к делу вещественные доказательства; повреждают имеющие значение для дела аудио- или видеозаписи; умышленно «утрачивают» вещественные доказательства или материалы дела.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что при определении

преступных форм вмешательства в осуществление правосудия может быть использован и международный опыт стран, имеющих давние демократические традиции и богатую практику защиты правосудия от вмешательства извне. Например, федеральное законодательство США (ст. 1507 гл. 73 Свода Законов США) устанавливает ответственность для того, кто с целью помешать или воспрепятствовать осуществлению правосудия или с целью оказать влияние на какого-либо судебного чиновника при исполнении им служебных обязанностей проводит пикетирование или манифестацию в зале суда или около него, а равно около жилых помещений, занимаемых участниками процесса. Согласно ст. 166 УК штата Калифорния под воспрепятствованием осуществлению правосудия понимается любое нарушение тишины, создание шума и других помех, прямо направленных на то, чтобы помешать деятельности суда; публикация лживых или преувеличенных отчетов о судебном процессе; незаконный и сделанный в оскорбительной форме отказ любого лица от приведения к присяге в качестве свидетеля или отказ после приведения к присяге отвечать на любой касающийся дела вопрос¹.

То есть под вмешательством в осуществление правосудия понимается широкий диапазон действий, в том числе и тех, которые в УК РФ выделены в самостоятельные составы преступлений (например, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний - ст. 308).

---

¹ Советская юстиция. 1992. №7 - 8. С. 32

Заключение

Преступления против правосудия посягают на нормальное функционирование органов правосудия. Повышенная степень общественной опасности преступлений против правосудия, характеризуются тем, что:

а) они препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, снижают престиж и авторитет государственной службы;

б) они наносят существенный вред интересам граждан, организаций, общества и государства;

в) они преимущественно совершаются из корыстных побуждений;

г) наблюдается тревожная тенденция коррумпированности представителей органов правосудия, сращивание их с организованными преступными формированиями;

д) эти преступления проявляют тенденцию к стабилизации общего числа зарегистрированных преступлений против правосудия и выявленных лиц, совершивших преступления, и к росту числа преступлений против правосудия специальных субъектов и числа выявленных специальных субъектов.

При уголовно-правовой характеристике этих деяний правосудие обычно рассматривается в широком смысле. Имея основным содержанием деятельность по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, правосудие осуществляется особыми органами, имеющими властные полномочия. При таком понимании к органам правосудия относятся суды всех уровней, а также органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию.

В отличие от других групп преступлений посягательства против правосудия подразделяют на виды в зависимости от субъекта преступлений.

По этому основанию обычно выделяют следующие виды преступлений против правосудия:

- 1) преступления, которые совершаются работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций. К их числу относят: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285); превышение должностных полномочий (ст.286); взяточничество (ст.290, 291); служебный подлог (ст.292); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК); незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301 УК); принуждение к даче показаний (ст.302); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК); квалифицированный вид фальсификации доказательств (ч.2 ст. 303 УК;
- 2) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения. К этой категории относятся побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст.313 УК) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст.314);
- 3) преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению. К ним отнесены: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст.296 УК); неуважение к суду (ст.297 УК); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст.298 УК); заведомо ложный донос (ст.306 УК); заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или

неправильный перевод (ст.307 УК); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК); разглашение данных предварительного расследования (ст.310 УК); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст.311 УК); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст.312); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315); укрывательство преступлений (ст.316).

Таким образом, под преступлениями против правосудия следует понимать умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые лицами, причастными к уголовному судопроизводству в силу должностных полномочий или иных обязанностей, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы. Преступность в сфере осуществления правосудия по уголовным делам – это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершаемых в этой сфере за определенный промежуток времени. Степень ее распространенности и специфика детерминирующих факторов позволяет выделить эти деяния в самостоятельный вид преступности.

В последние годы неоднократно поднимались вопросы эффективности функционирования судебной системы. С точки зрения многих ученых в совершенствовании больше нуждается не статусные проблемы деятельности судей, а эффективность самого правосудия.

Риск вынесения ошибочного приговора существовал всегда. Для его уменьшения используются различные меры: устанавливается состязательность правосудия; определяются надзорные и кассационные

судебные инстанции; совершенствуются система и деятельность правосудия. Однако применение этих мер чрезвычайно разнопланово и не подчинено единой задаче — исключению риска причинения вреда невиновным.

Решение ее возможно лишь при всесторонней разработке проблемы риска в деятельности по отправлению правосудия.

Деятельность по отправлению правосудия является профессиональной, отсюда она должна быть урегулирована уголовным правом с общих позиций, устанавливаемых для всех преступлений, связанных с выполнением профессиональных функций.

К таким принципам уголовного права можно отнести:

1) установление возможности несения уголовной ответственности за причинение вреда личности в результате ошибок, допущенных в процессе осуществления профессиональной деятельности;

2) усиление уголовной ответственности, по сравнению с рядовыми гражданами, профессионального работника или должностного лица за совершенные им преступления.

Говоря о неправосудном осуждении, укажем различные варианты его исправления: 1) прекращение дела по реабилитирующим основаниям в вышестоящем суде; 2) прекращение вышестоящим судом уголовного преследования по одному или нескольким из обвинений; 3) отмена обвинительного приговора и прекращение дела по реабилитирующим основаниям; 4) отмена обвинительного приговора и новое судебное рассмотрение — оправдательный приговор; 5) отмена обвинительного приговора и возвращение дела на новое судебное рассмотрение — обвинительный приговор.

Список использованной литературы

1 Законодательные и нормативные акты

- 1.1. Конституция РФ
- 1.2. Уголовный Кодекс Российской Федерации;
- 1.3. Федеральный закон от 20 апреля 1999 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» с последующими изменениями и дополнениями // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №17; 1998. №30; 1999. №2; 2000. №10
- 1.4. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»//Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999
- 1.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1996 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» с последующими изменениями и дополнениями//Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам

2 Научная литература

- 2.1. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. Санкт-Петербург. 2001
- 2.2. Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия: Учебное пособие. Харьков, 1986

- 2.3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. М., 1998
- 2.4. Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968
- 2.5. Воронин Э. И., Воронин С. Э. Участники уголовного процесса: Учебное пособие. Хабаровск, 1998
- 2.6. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Автореф. дисс...канд.юрид.наук.- М.,1996
- 2.7. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество, М., 2003
- 2.8. Друзин А.И. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно-правовые аспекты). Ульяновск. 2003
- 2.9. Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь, 1999
- 2.10. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь, 2001.
- 2.11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 1997.
- 2.12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996.
- 2.13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2 / Под ред. О. Ф. Шишова. М., 1998
- 2.14. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002.
- 2.15. Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова. М., 2002
- 2.16. Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. М., 2004
- 2.17. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976
- 2.18. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003

- 2.19. Нечепуренко А.А. Проблема оптимизации санкций за преступления против правосудия // Преступления против правосудия: Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. - Омск, 1996
- 2.20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999
- 2.21. Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные нарушения в сфере соблюдения законности: Лекция. Тюмень, 1994
- 2.22. Права человека в условиях становления гражданского общества// Международная научно-практическая конференция: Тез. Докл. Государство и право.- 1997.- № 10
- 2.23. Проект Уголовного кодекса Союза ССР. М., 1947
- 2.24. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия... М., 1978
- 2.25. Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса: Учебное пособие. Тула, 1996
- 2.26. Тихенко С. И. Преступления против правосудия. Киев, 1970
- 2.27. Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Б.В.Здравомыслова. М., 2000
- 2.28. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998
- 2.29. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 1996.
- 2.30. Уголовное право России. Часть Особенная/Под ред. Л.Л.Кругликова. М., 1999
- 2.31. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: Олимп, АСТ, 1997
- 2.32. Энциклопедия Российского права. Справочная правовая система.- Москва: АРБТ, 1997.- №7
- 2.33. Юридический вестник. 1995. Сент. № 31 (122)

3 Статьи и публикации

- 3.1. Абабков А. Защитить права потерпевшего//Российская юстиция.-1997 - № 3
- 3.2. Безнасюк А., Абабков А. Государственная защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству// Российская юстиция. - 1997.- № 8
- 3.3. Брусницын Л. Как обезопасить лиц, содействующих уголовному правосудию// Российская юстиция. - 1996.- № 9
- 3.4. Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа//Российская юстиция. 1997. №8
- 3.5. Зеленин С. Совершенствовать надо не статус судей, а эффективность правосудия // Российская юстиция. - 2002. - №1
- 3.6. Журначян А.Л. Понятие и виды преступлений против правосудия // «Черные дыры» в Российском законодательстве, №3 – 2004
- 3.7. Кибальник А. Иммуниет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2000. - № 8.
- 3.8. Кулешов Ю. И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: История и современность // Правоведение. – 1999. - № 4
- 3.9. Кудрявцев В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции. // Социалистическая законность, 1971, № 7
- 3.10. Лебедев В. Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // Российская юстиция. – 2001. - № 7
- 3.11. Палеев М. Почему Президент России отклонил закон о защите потерпевших и свидетелей// Российская юстиция.- 1998.- № 1
- 3.12. Тетерин И. Зал для мафии // Российская газета. 1997. 3 ноября.
- 3.13. Филиппов В. Юстиция умывает руки// Известия. 1997. 24 октября

4 Судебная практика

- 4.1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. №8
- 4.2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 50
- 4.3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №39.